

Глава 1482: Оглянуться назад на свой жизненный путь

В этот же год на Янь'эр снизошло Треволнение Древности. Тот день был очень важным для Фан Му. Он лично возвёл необходимые магические формации и сделал энергию Неба и Земли всей девятой секты её защитником дхармы. Несколько дней спустя, когда Треволнение Древности подошло к концу, Фан Му смог с облегчением выдохнуть. Он наблюдал за тем, как Янь'эр проходила Треволнение Древности, зажигала лампы души, как потом закрыла глаза и приступила к дыхательным упражнениям. Всё это время он смотрел на неё с теплотой. По меркам смертных она была уже немолодой, но для практиков царства Древности не старше юной девочки. Время не оставило на ней шрамов. Из года в год она становилась только красивее и более зрелой. В глазах других членов секты она была истинной избранной с приятным характером и хорошими манерами, в чьей компании было приятно находиться. Только перед Фан Му она надувала губки и вела себя как маленькая девочка.

Фан Му чувствовал усиление в ней ауры Чу Юйянь, иногда он вообще не мог увидеть разницы между ними, особенно сейчас, пока она с закрытыми глазами размеренно дышала, чтобы восстановить силы после Треволнения Древности.

Перед его мысленным взором проносились воспоминания. Чу Юйянь так и не удалось пройти через царство Бессмертия, но в этой жизни благодаря его помощи она достигла небывалой высоты. Неважно как её звали: Чу Юйянь или Янь'эр, она навеки получила особое место в его сердце.

— Пришло время её отпустить... — прошептал он.

Несколькими днями позже Янь'эр открыла глаза и посмотрела на наставника. Взгляда в его глазах оказалось достаточно, чтобы она всё поняла. Ей претила сама идея расстаться с наставником, но последние годы помогли ей понять и смириться с неизбежным. Сегодня в его глазах было что-то, объясняющее всё.

— Наставник... — её голос дрожал.

— Теперь ты на царстве Древности, — мягко сказал он, — ты понимаешь, как потушить лампы души, верно? Если ты в чём-то сомневаешься, сейчас самое время спросить меня об этом. До царства Древности практики могут рассчитывать на помощь других, к тому же с ней культивировать значительно проще, но, начиная с царства Древности, ты можешь полагаться только на себя. Не забывай, что я тебе тогда сказал. Мы, практики, культивируем не тело, а сердце!

На глаза Янь'эр навернулись слёзы и горячими дорожками побежали по щекам. Её сотрясал беззвучный плач.

— Наставник...

— На случай опасности я оставил тебе девять нефритовых табличек. В каждой хранится часть силы моего божественного сознания... она защитит тебя.

Клон Мэн Хао был как никогда близок к царству Дао, вдобавок он мог использовать небольшую часть силы истинной сущности. Поэтому в нефритовых табличках скрывалась и сила божественного сознания истинной сущности. Куда бы на планете Безбрежных Просторов ни отправилась Янь'эр, с ними она будет в безопасности.

— Я также написал семь томов трактата о Дао. В них я подробно описал все магические

техники и божественные способности, собранные мной за всю жизнь. Ещё я переплавил сто тысяч целебных пилюль специально для тебя. С ними у тебя не будет проблем на пути культивации. Что до магических предметов, мою коллекцию артефактов вряд ли можно назвать большой, но всё, что у меня есть, я оставляю тебе. О, и ещё бессмертные нефриты и духовные камни. В прошлом деньги были моей страстью, но сейчас, оглядываясь назад, они уже не вызывают у меня ничего, кроме вздоха. Все мои накопления я оставляю тебе.

— Наставник, мне ничего не нужно, я лишь хочу...

Она так и не смогла закончить. По её щекам текли слёзы, ей было страшно. Десять лет назад она догадалась, что планировал наставник, но так и не смогла к этому подготовиться.

— С моей репутацией, — продолжил Фан Му, — в девятой секте никто тебя не посмеет и пальцем тронуть. Члены секты о тебе позаботятся. Я также нанёс визит парагону и попросил за тобой приглядеть. Меня, может, не будет рядом, но с тобой останется мастиф, к тому же я подготовил ещё кое-что на случай беды.

Сердце Янь'эр сжалось от тревоги.

— Нет, мне это не нужно. Не нужно, наставник, я...

— Янь'эр! — резко оборвал он.

Девушка вздрогнула. За всю свою жизнь она не могла вспомнить ни одного случая, когда бы наставник был с ней строг. Сегодня это произошло впервые. Из её глаз опять брызнули слёзы.

— Ты так выросла... — гораздо мягче сказал он.

Фан Му поднял руку и легонько стукнул её по голове. Всё ещё в слезах она по привычке немного опустила голову.

— Пойдём, — покачав головой, сказал он, — хочу кое-что тебе показать.

Утерев слёзы, она поднялась на ноги и последовала за наставником. Впервые за тринадцать лет наставник и его ученица покинули девятую секту.

Их путь лежал к пограничному региону девятого континента, к месту, где рядом с рекой стояла небольшая деревенька. Когда они добрались до места уже вечерело. Из труб домов поднимался дым. Мэн Хао нашёл дом, где провёл своё детство. Там давно уже жили другие люди, учёный, выловивший его из реки, уже много лет покоился в земле. Но старик, взявший его под своё крыло, всё ещё был жив. Он женился на деревенской вдове, завёл много детей, а те подарили ему внуков. Сейчас жизнь пожилой четы катилась к закату.

Когда Фан Му увидел древнего старика, его губы тронула тень улыбки. Старик воскресил в нём воспоминания о юности. Янь'эр тихонько стояла рядом. Она ничего не сказала, но чувствовала, что наставника и этого старика связывают тёплые чувства. Они ушли на рассвете. Фан Му не стал лично встречаться со стариком, но оставил ему немало целебных пилюль для укрепления долголетия и продления жизни, а также нефритовые таблички, которые будут защищать старика и его род многие поколения.

Вскоре после их ухода из дома, позёвывая, вышел старик. У порога он с удивлением обнаружил оставленные Фан Му подарки. Немного подумав, он вздрогнул и посмотрел на небо. Наконец его губы медленно растянулись в улыбке.

— Мышонок, неужто ты вернулся?..

Старик рассмеялся, вспомнив о неугомонном мальчугане и о тех славных временах.

Несколько дней спустя на вершине святилища Безбрежных Просторов Фан Му сложил ладони перед Небесами.

— Я, Фан Му из девятой секты школы Безбрежных Просторов, желаю пройти путём трансцендентности. Парагон, пожалуйста, откройте портал!

Сначала парагон вопросительно выгнул бровь, а потом по его лицу промелькнуло изумление. Ученики девятой секты загомонили и тотчас полетели к горе, где стояло святилище Безбрежных Просторов. На вершине горы они увидели Фан Му, а у её подножья смотрящую на него Янь'эр.

— Он... собирается пройти путём трансцендентности...

— Верно. Этот путь создан для таких избранных, как он!

Избранные девятой секты тяжело вздохнули, не зная, что и думать. Ученики школы уже давно пришли к выводу, что он мог решиться на нечто подобное. На самом деле практикам царства Древности не запрещалось ступать на путь, но это право получали только избранные с особой квалификацией. Если Фан Му не мог туда попасть, то этого не заслуживал ни один избранный во всей школе. Разумеется, ему не могли отказать.

Янь'эр не сводила глаз с наставника на вершине горы. Её глаза сияли решимостью. Мысленно она раз за разом говорила себе быть сильной. И всё же ей не удалось сдержать слёз. Эхо слов Фан Му ещё не растаяло, как к нему обратился парагон с 7 эссенциями из девятой секты:

— Ты уверен?

— Абсолютно! — голос Фан Му переполняла решимость, способная разрубать гвозди и раскалывать железо.

Небо и Землю затопил грохот страшной силы, словно кто-то привёл в действие какую-то грандиозную магию. Словно разрывалась сама ткань неба. С грохотом над головами людей раскрылся величественный разлом, сияющий семью цветами радуги. Свет из разлома принял форму лестницы, первая ступень которой находилась прямо перед Фан Му. Подняв глаза, он увидел за разломом иной мир.

— Законы секты школы Безбрежных Просторов гласят: "Ученик, отправляющийся на путь трансцендентности, должен оставить лампу души", — внезапно прогремел древний голос. — Горящая лампа означает, что практик ещё жив. Если же она погаснет... это будет означать его гибель.

Ученики внизу молча смотрели вверх. Взмахом рукава Фан Му извлёк из лба поток духовного пламени. Загадочный огонь извивался в воздухе, пока не принял форму лампы души. Эта лампа отличалась от тех, что он получил по достижении царства Древности. Она состояла из духовного пламени, напрямую связанного с его жизнью. По яркости пламени можно было понять его состояние на пути трансцендентности. Что бы люди ни делали с этим пламенем, это никак не повлияет на Фан Му. Коротким движением кисти он отправил лампу духовного пламени Янь'эр.

— Помести его в мою палату для уединённой медитации, — с улыбкой попросил он.

Сделав глубокий вдох, он начал подниматься по лестнице. Пока он взбирался к разлому, с ним мысленно заговорил парагон.

"Фан Му, некоторые вещи нельзя форсировать. Если случится так, что ты не сможешь идти дальше, возвращайся назад..."

Когда Фан Му уже собирался войти в разлом и вступить на древнейший путь трансцендентности, Янь'эр не выдержала.

— Наставник, — закричала она, — помните ту историю про Чу Юйянь? Вы пообещали рассказать её до конца, если я попрошу.

Фан Му остановился и посмотрел вниз на Янь'эр посреди толпы.

— Помню, — с мягкой улыбкой ответил он. — Хочешь услышать её сейчас?

Янь'эр была крупная дрожь, глаза застилала пелена слёз.

— Нет, не сейчас. Наставник, вы ведь расскажете её, когда вернётесь?

От одной мысли о расставании с наставником её сердце нестерпимо болело.

— Разумеется, — кивнув, сказал он.

Собравшись с духом, он сделал последний шаг и прошёл в разлом... на путь трансцендентности.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/565810>